

Даже Ли Даоян и Ин Хунье смотрели на него с жалостью.

Казалось, они все согласны со словами проповедующего старца.

Цзи Чанцэн немного испугался и сам инициировал: "Ученик, будьте смелы. Что старейшина имеет в виду?"

Глаза старейшины, читающего сутры, были полны сочувствия, когда он посмотрел на него: "Цзи Чанцэн, ты обладаешь исключительным талантом. Я был очень оптимистичен по поводу тебя, но ты вступил в линию Яогуан. Яогуан... Ну, все знают, что линия Яогуан - это позор для Храма Сюаньду. Если бы Ли Чанси не смогла завербовать больше учеников, линия Яогуан была бы изгнана из Храма Сюаньду".

Цзи Чанцэн был в растерянности.

Это отличается от того, что говорила Ли Чанси.

"Наставница говорила, что из восьми меридианов Сюаньду Яогуан занимает первое место".

Как только Цзи Чанцэн закончил говорить, многие громко засмеялись и с еще большим сочувствием посмотрели на Цзи Чанцэна.

Старейшина, читающий сутры, тщательно все обдумал и сказал: "Ты, должно быть, выборочно слышал слова своей наставницы. Ее... слова немного ненадежны".

Перед всеми учениками он не говорил слишком открыто, но все же сохранил лицо Ли Чанси.

Но видя, что Цзи Чанцэн в таком замешательстве, старейшина Чуань Цзин действительно не мог выдержать.

"Поскольку ты вступил во внутренние врата Храма Сюаньду, культивация, конечно, является первым приоритетом. Чтобы предотвратить твое заблуждение, сегодня я расскажу тебе о пути культивирования, который также содержит причины упадка линии Яогуан... В ортодоксальном способе культивирования основа чрезвычайно важна.

Сердце Цзи Чанцэна дрогнуло, и он посмотрел на Ин Хунье рядом с ним.

Инго?

Это первый раз, когда он слышит об этой стране.

Конечно, нужно быстрее углубить свое понимание мира.

Однако в это время объяснение пути практики, данное старейшиной, читающим сутры, было самым важным.

"Теперь, когда ты вступил в Храм Сюаньду, у каждой из восьми ветвей Храма Сюаньду есть свое наследие, тебе точно не будет не хватать техник культивирования. Но главное отличие нашего Храма Сюаньду от других орденов бессмертных в том, что - наш Храм Сюаньду может посредством использования коротких путей, мы можем быстро улучшать себя с помощью умных методов".

Цзи Чанцэн сразу же подумал о двух словах: заслуги!

Он угадал правильно.

Старейшина, читающий сутры, не скрывал этого и продолжил: "Все знают, что Храм Сюаньду больше всего ценит заслуги. В нашем Храме Сюаньду тот, у кого самые высокие заслуги и первая сила, будет пользоваться наибольшим уважением.

"И заслуги имеют бесконечное применение. Они могут защитить нас от вторжения демонов извне. Они могут увеличить наши шансы на победу на 30% или даже на 50%, когда мы преодолеваем небесные испытания. Они также могут сделать наш даосский ум ясным и смело продвигать нас вперед.

"Заслуги также играют очень важную роль - когда мы достигаем порога в практике и нужно прорваться в новую сферу, мы можем потратить определенное количество заслуг и использовать наш особый секретный метод Храма Сюаньду, чтобы непосредственно прорваться в новую сферу".

Цзи Чанцэн был удивлен и рад.

Неужели есть такая прекрасная вещь?

Да, неудивительно, что его сразу же повысили до стадии Основания Здания в Формации Настройки Ци.

У него есть золотой лотос заслуг.

Поэтому, если накапливать больше заслуг, есть абсолютная надежда, что через год он сможет достичь Зарождающейся Души, через три года - Махаяны, а через пять лет - вознесения.

Юй Ляомо ничто.

Дайте мне пять лет, не то что убить его сына, он даже не посмеет пукнуть, если я украду его жену!

В этот момент Цзи Чанцэн был крайне амбициозен и видел свое яркое будущее.

Однако старейшина, читающий сутры, очевидно, хотел облить его холодной водой: "Поскольку мы в Храме Сюаньду используем этот дешевый метод, как только те, у кого слабые умы, столкнутся с порогом в своей практике, они привыкнут прибегать к заслугам - когда эти люди воспользуются коротким путем, им будет трудно усердно практиковаться, и они утратят свое непоколебимое даосское сердце, и станут прохожими на длинном пути без каких-либо достижений.

"Кроме того, Великий Путь бесконечен, а заслуги ограничены. Если вы полагаетесь на собственную практику, вы можете практиковаться до конца света. Если вы полагаетесь на заслуги и практикуетесь, как только заслуги будут использованы, те, кто на них полагался, больше не смогут двигаться вперед. Понимаешь?"

Все ученики дружно кивнули в знак согласия.

Цзи Чанцэн не кивнул.

Он чувствовал, что представления проповедующих старцев слишком узки.

Разве заслуги ограничены?

Почему я в это не верю?

Даже если я буду убивать чудовищ в иллюзии Лунного Дворца, я буду получать заслуги.

Пока ваше мышление не сбивается, всегда есть больше решений, чем трудностей.

Старейшина, читающий сутры, заметил, что Цзи Чанцэн не кивнул, и слегка нахмурился, и сказал глубоким голосом: "Есть еще один огромный недостаток использования заслуг для прорыва в сферу - сила будет значительно слабее, чем существование на том же уровне. Возьмем, к примеру, мастера пульса линии Яогуан. Говорят, что мастер Ли Май начал практиковать заслуженные деяния на стадии Разбитого Золотого Ядра, и с тех пор всегда был самым слабым существом на том же уровне. Ученики, которых она раньше обучала, тоже были как она, и погибли бы при встрече с опасностью. До сих пор в линии Яогуан никого не осталось. Ты должен извлечь из этого урок и не сбиваться с пути".

Все ученики снова дружно согласились.

Цзи Чанцэн тоже нахмурился.

Дело не в том, что он был потрясен тем, что сказал проповедующий старец.

Вместо этого он почувствовал аромат Ли Чанси.

Хотя Ли Чанси не появилась в зале сутр, Цзи Чанцэн может гарантировать, что Ли Чанси определенно здесь.

А почему Цзи Чанцэн мог почувствовать аромат Ли Чанси и подтвердить, что это Ли Чанси, была лишь одна причина - опыт.

Разве это не основная операция добродетельного человека - узнавать женщину по запаху?

Если признать свою ошибку, можно подвергнуться опасности быть зарубленным топором.

Раз Ли Чанси здесь, она, конечно, не может согласиться со словами проповедующего старца.

И мы должны вернуть этот тон для Ли Чанси.

Он единственный ученик линии Яогуан, будущий даосский компаньон Ли Чанси и единственный кандидат в зятя Феи Лин Луна.

Его выступление сегодня будет видно Ли Чанси и может также достичь ушей Феи Лин Луна, поэтому он не должен ударять Ли Чанси в спину.

Размышляя об этом, Цзи Чанцэн глубоко вздохнул, встал по собственной инициативе и серьезным голосом сказал: "Этот ученик не может согласиться с тем, что сказал старейшина. Поскольку я вступил в линию Яогуан, я не могу молча наблюдать, как другие оскорбляют мою наставницу".

Старейшина, читающий сутры, беспечно улыбнулся и сказал: "Изложение фактов не является оскорблением".

Цзи Чанцэн не отступил ни на шаг и громко заговорил: "Этот ученик считает, что слова старейшины предвзяты".

Старейшина, читающий сутры, с большим интересом посмотрел на Цзи Чанцэна: "Что ты скажешь?"

Цзи Чанцэн почувствовал еще один довольно оценивающий взгляд, падающий на него.

Вероятно, это Ли Чанси.

Очень хорошо, это возможность завоевать сердце Ли Чанси, ее нужно использовать.

"Ученик, осмелюсь спросить старейшину, сколько лет моей наставнице в этом году?"

Старейшина, читающий сутры, помолчал некоторое время, а затем сказал: "Около тридцати пяти".

Цзи Чанцэн немного удивился.

Ли Чанси моложе, чем он ожидал.

Немногие старше его.

Когда он переместился во времени, ему было почти тридцать.

"Ученик осмелится спросить старейшину еще раз, сколько лет другим семи линейным мастерам в этом году?"

Старейшина, читающий сутры, помолчал еще дольше, но в конце концов дал ответ: "Нынешний мастер пульса линии Янься самый молодой - чуть больше ста лет".

Цзи Чанцэн улыбнулся, и его смех был наполнен преклонением и восхищением перед своей наставницей: "В год, когда была основана моя наставница, она уже стала одним из восьми мастеров могущественнейшего ордена бессмертных в мире, наравне с непревзойденными мастерами, которые славятся более ста лет, это очевидно номер один гений в Сюаньду Гуань, даже номер один гений в мире, откуда же этот позор?"

Все молчат.

Только голос поклонения и восхищения Цзи Чанцэна, с благословением некоего мастера пульса по фамилии Ли, который не хотел, чтобы его называли, разносится по всему Храму Сюаньду и в будущем распространится по всему миру.

Ясный смех Ли Чанси доносился из линии Яогуан и долго не смолкал!

<http://tl.rulate.ru/book/106899/3856483>